

Черный туман бешено метался по кабине. Лишенный твердой оболочки, он то и дело рассыпался мириадами осколков, чтобы в следующее мгновение вновь собраться воедино.

Ся Чжи лениво наблюдал за ужимками этого забавного существа. Неприхотливый питомец, ничего не скажешь. Если бы эксперты не присвоили скрытой в нем энергии опаснейший А-ранг, он бы, пожалуй, действительно оставил его себе.

Зависнув в воздухе, мех нерешительно подал голос:

— Хозяин, мы возвращаемся домой или летим в школьный медпункт?

— В медпункт, — подумав, ответил Ся Чжи.

В такой час студенты либо корпели над учебниками в аудиториях, либо предавались лени в своих комнатах. Линь Хаодан, скорее всего, с самого начала раскусил его истинную личность. Иначе с чего бы ему проявлять такое поразительное равнодушие и ни о чем не спрашивать?

— Слушаюсь, — отозвалась машина и послушно взяла курс на просторный пустырь возле лазарета.

Приземление вышло отнюдь не мягким — тяжелая махина опустилась на землю со звучным, глухим грохотом.

Ся Чжи вместе с черным туманом прыгнули прямо из пятиметровой кабины, мягко и уверенно спружинив на ногах. Огромный мех за его спиной тут же свернулся, приняв облик крошечного розового попугайчика, который невинно склонил голову набок, отчаянно пытаясь казаться милым.

Линь Хаодан стоял у распахнутого окна, застав во всей красе появление первоклассной боевой машины. На его лице не отразилось и тени удивления. Он лишь мягко улыбнулся:

— Учитель Ся Чжи.

Ся Чжи усмехнулся. В его фиолетовых глазах вспыхнул искренний интерес.

— А вы, я гляжу, ничуть не удивлены, учитель Линь.

— Прежний маршал давно погиб, — уклонился от прямого ответа Линь Хаодан, изящно парировав: — Но если восставший из мертвых герой желает вкушать прелестей простой, обывательской жизни, почему бы мне ему не подыграть?

Ся Чжи прищурился. Дешевой лестью его было не взять.

— Вы куда опаснее, чем кажется, учитель Линь.

Тайное содержание неизвестного существа А-ранга давало все основания подозревать, что Линь Хаодан замышляет нечто недоброе против Империи.

— Признаться честно, я и сам понятия не имею, что это за тварь, — Линь Хаодан нахмурился, разглядывая жмущуюся к Ся Чжи темную тень. Подобных созданий ему встречать еще не приходилось.

— А-а-а! Ты меня бросаешь! — завопила тень, мгновенно разразившись оглушительным, режущим слух плачем.

Дверь с негромким щелчком отворилась, и на пороге показался Хеберт. Смерив черную фигуру ледяным взглядом, он процедил:

— Заткнись. Зачем Четвертый тебя прислал?

Тень злобно сверкнула на него налившимися кровью глазами:

— Главный виновник вообще не имеет права задавать вопросы!

Хеберт не удостоил ее ответом. Он молча подошел вплотную и резким, молниеносным движением схватил бесформенный черный туман. В его ладони клубящаяся дымка внезапно уплотилась, превратившись в нечто студенистое и податливое.

Ся Чжи невольно изумился, но промолчал, решив понаблюдать, что Хеберт будет делать дальше.

Черный туман отчаянно извивался, но так и не смог вырваться из железной хватки. На глазах у твари едва не проступили слезы.

— Отпусти! Не сжимай так, я же сейчас лопну и разлечусь на куски!

— Разлетишься — значит, вернешься в свое пространство Главного Бога, — безжалостно отрезал Хеберт.

— Хозяин! Спаси меня!

Тварь мгновенно вытянулась в струну. Ее верхняя половина обвилась вокруг Линь Хаодана, а

откуда-то из бесформенного тела отросли две крошечные лапки, которыми она намертво вцепилась в локоть доктора.

— И что ты такое? — с искренним любопытством спросил Линь Хаодан. Он протянул руку и слегка сжал лапку существа. На ощупь она оказалась удивительно мягкой и упругой, точь-в-точь как желе.

— Я и само не знаю... — жалобно пропищало создание.

Оно совершило прыжок через три мировые линии, выбилось из сил, пока отыскивало Линь Хаодана, и в процессе умудрилось превратиться вот в это недоразумение.

Хеберт с суровым лицом оторвал липкую тень от доктора, однако его тон мгновенно потеплел, когда он обратился к Линь Хаодану:

— Хаодан, ты хочешь оставить его?

— Хм... — Линь Хаодан задумчиво потер подбородок. — Пожалуй, будь оно в каком-нибудь другом обличье, я бы подумал.

Хеберт ненадолго задумался.

— Хорошо. Жди здесь.

Схватив жалобно пищашую тварь поперек туловища, он растворился в ночной темноте школьного парка.

— Насколько оно опасно? — поинтересовался Линь Хаодан, поворачиваясь к безучастному Ся Чжи.

— С чего вы взяли, что от него исходит угроза, учитель Линь? — с мягкой улыбкой парировал тот.

На губах Линь Хаодана заиграла хитрая усмешка — перед Ся Чжи стоял такой же прожженный лис, как и он сам.

— Не будь угрозы, разве сам господин маршал удостоил бы его своим вниманием?

— И когда же вы меня раскусили? — Ся Чжи ничуть не удивился. Сунув руки в карманы, он небрежно закинул голову, разглядывая усыпавшие небосвод созвездия.

На этой глухой, далекой окраине космоса ночное небо казалось неописуемо прекрасным.

— С самой первой нашей встречи, — Линь Хаодан перевел взгляд на стоявшего перед ним мужчину. Сейчас Ся Чжи выглядел на редкость расслабленным, ни капли не походя на того идеального, застегнутого на все пуговицы военного лидера, которого так любили крутить по имперскому телевидению.

— Едва ли обычному человеку придет в голову мысль, что заурядный Бета — это покойный маршал Империи.

Линь Хаодан оперся локтями о подоконник и сложил ладони под подбородком.

— Вашу исключительную харизму, господин маршал, ничем не скрыть. Даже прикинувшись простым Бетой, вы продолжаете притягивать к себе взгляды. Это за версту чувствуется.

— Пожалуй, — Ся Чжи оторвался от созерцания звезд и внимательно посмотрел на собеседника. Линь Хаодан в ответ лишь обезоруживающе улыбнулся.

— Спасибо, — искренне добавил маршал.

Как-никак, доктор Линь не побежал со своими подозрениями к жадным до сенсаций репортерам, а предпочел держать язык за зубами, помогая сохранять тайну.

— Не стоит благодарности, учитель Ся Чжи. Этим оболтусам в нашей академии очень нужен сильный наставник, — Линь Хаодан мягко посмотрел на него. — В вашей личной карте черным по белому написано: опытный преподаватель-Бета. Это все, что мне известно. До меня дошли слухи, будто вы намерены вытащить наш класс 1-А в финал Имперского турнира мех?

Ся Чжи усмехнулся, глядя себе под ноги:

— Считаете это безумием?

Линь Хаодан устремил взор мимо него, туда, где за бескрайним морем звезд сверкала яркая, никогда не засыпающая Имперская звезда.

— Отчего же? — в глазах Линь Хаодана вспыхнул азарт, смешанный с предельной серьезностью. — Ребята из 1-А слишком талантливы. Те бездари, что учили их раньше, попросту расписались в собственном бессилии. У каждого из них есть козырь в рукаве. Скрытый потенциал огромен. Мне безумно интересно, учитель Ся Чжи, до каких высот вы сможете их поднять.

Ся Чжи не скрывал честолюбивых планов:

— Особо усердствовать не станем, но чемпионский кубок заберем обязательно.

Линь Хаодан ничуть не удивился. Он лишь невозмутимо пожал плечами:

— Что ж, тогда я с нетерпением буду ждать возможности слетать на Имперскую звезду за ваш счет. Как-никак, я все еще числюсь вторым куратором класса 1-А.

Они переглянулись. Между ними наконец-то установилось полное взаимопонимание.

— И еще, — добавил Линь Хаодан. — Если вам станет интересна моя скромная персона, спрашивайте напрямую. Все, что лежит в официальной базе данных — фальшивка от первого до последнего слова.

Ся Чжи удивленно вскинул брови. Эта захолустная планетка оказывалась все более интригующим местечком.

Он подождал, пока Линь Хаодан закроет створки окна и спустится во двор.

— Учитель Ся Чжи, не желаете составить компанию и перекусить где-нибудь? — радушно предложил доктор.

— А как же Хеберт? — поинтересовался маршал.

Линь Хаодан указал рукой куда-то вдаль:

— Да вот же он, легок на помине.

В конце аллеи показался темноволосый юноша с золотыми глазами. В руках он бережно тащил огромную плюшевую акулу высотой почти в половину его собственного роста — зрелище, совершенно не вяжущееся с его суровым обликом. Спустя пару мгновений он уже стоял перед ними.

Игрушечная акула в ярости разинула пасть и изо всех сил вцепилась зубами в предплечье юноши:

— Проклятый Повелитель демонов! Клянусь, наступит день, и я прикончу тебя!

— Так сойдет? — Хеберт с каменным выражением лица протянул брыкающуюся игрушку доктору.

Линь Хаодан прямо-таки просиял:

— Идеально!

Он бережно перехватил плюшевого хищника и прижал к себе. Ткань оказалась на удивление приятной на ощупь, а набивка — мягкой, словно облако.

Акула тут же притихла и преданно потерлась носом о плечо доктора:

— Ради вас я готов принять любой облик, господин.

— Хозяин, уровень угрозы по-прежнему классифицируется как А-ранг. Настоятельно рекомендую утилизировать объект, — розовый попугайчик завис перед Ся Чжи, склонив голову набок после быстрого сканирования.

Акула прямо-таки взбесилась, яростно колотя хвостом из стороны в сторону:

— Эй, пернатый, у тебя совесть есть?! Посмотри, какая я прелесть! Где тут опасность?

— Моя операционная система функционирует на базе искусственного интеллекта. Понятие «совесть» в моем алгоритме отсутствует, — монотонно отчеканила птица.

Акула на секунду лишилась дара речи.

— Какая же ты серость! — наконец оскорбленно выпалила она. — Раз нет человечности, так развивай ее! Слышал про многозадачность? Не будешь идти в ногу со временем — тебя быстро спишут в утиль!

Попугайчик промолчал, но его электронные цепи явно перегрузились от такой наглости. У него были все основания полагать, что эта плюшевая бестия просто издевается.

Ся Чжи, забавляясь их перепалкой, подвел черту под спором:

— Думаю, этот вопрос вполне может урегулировать учитель Линь. Вы не против?

— С огромным удовольствием, — Линь Хаодан ласково погладил мягкое брюшко игрушки.

Окидывая взглядом стоящую перед ним парочку Альф, Ся Чжи рассудил, что он здесь третий лишний, и поспешил откланяться:

— В таком случае я вас покину. Доброй ночи.

Напоследок он хлопнул Хеберта по плечу, строго добавив:

— И чтобы больше никаких прогулов.

— Понял, — безучастно буркнул тот.

Маршал развернулся и легкой, стремительной походкой скрылся в полумраке аллеи.

— Хозяин, вы уверены, что оставлять это существо доктору Линю безопасно? — обеспокоенно защебетал попугайчик.

— А ты сможешь его одолеть? — вопросом на вопрос ответил Ся Чжи.

— Исключено, — честно призналась машина.

Ся Чжи резко затормозил. Он обернулся и окинул пристальным взглядом залитую теплым янтарным светом дорожку. Ему на мгновение показалось, будто кто-то сверлит его спину пристальным взором.

Но кругом царило безмолвие. Сенсоры меха тоже не зафиксировали ничего подозрительного. Пожав плечами, Ся Чжи продолжил путь к дому:

— Значит, усерднее тренируйся. Вот научишься побеждать — тогда и будем вмешиваться.

— Принято, — послушно отозвался попугайчик. В его электронных мозгах уже зрел план масштабного обновления системы. Нужно было срочно скачать свежие базы данных — негоже боевому интеллекту уступать какой-то плюшевой рыбине!

С уходом маршала аллея вновь погрузилась в привычную ночную тишину. Лишь скрытая в тени учебного корпуса камера видеонаблюдения едва заметно повернула объектив, сменив ракурс.

— Ой надо же... — тихо рассмеялся проникший в операторскую незнакомец. — Зашел всего лишь раздобыть кое-какие файлы, а встретил старого знакомого.

В пустующей до этого операторской теперь высился стройный, изящный силуэт. Длинные золотистые волосы водопадом ниспадали до самой поясицы. Мужчина протянул руку к сенсорной панели и отмотал запись с камер на несколько минут назад.

Картинка увеличилась на весь экран, пока лицо Ся Чжи не заняло его целиком. Незнакомец завороченно уставился на изображение, на его губах заиграла зловещая улыбка, а в изумрудных глазах заплясали искры безумного восторга.

— Надо же, наш дорогой учитель! — прошептал он с притворным изумлением. — Неужели вы действительно восстали из мертвых? Если Шеллейр узнает, вот уж удивится! А Норис, мерзавец, наверняка с самого начала был в курсе и молчал. Как эгоистично с его стороны.

— Что ж, придется преподавать Норису небольшой урок... — в его взгляде промелькнул холодный расчет. Подавшись вперед, он провел тонкими пальцами по экрану, словно лаская щеку маршала на стоп-кадре. — Но и вы, учитель, хороши! Почему я не первый, к кому вы пришли после воскрешения? Такое грандиозное событие, как возвращение покойного маршала с того света... Будет сущим преступлением не рассказать о нем всему миру!

Мужчина картинно склонился перед экраном в глубоком девяностоградусном поклоне. На его лице не было ни капли раскаяния — лишь лихорадочное, безумное предвкушение.

— Уж простите, дорогой учитель, но завтрашние заголовки будут принадлежать мне!

На его лице застыла торжествующая ухмылка. Холодное мерцание голографического дисплея выхватывало из темноты его искаженные, пугающие черты.

— Так, какой бы заголовок придумать поэффектнее? Хм... «Шок! Почему восставший из глубин преисподней маршал скрывается на богом забытой планетке?»

<http://bllate.org/book/18413/1810225>